

ПЕТР ЛОПАТОВСКИЙ

ШЕРИФ

Петр Лопатовский

Шериф

«Автор»

2020

Лопатовский П.

Шериф / П. Лопатовский — «Автор», 2020

2000-й год. Вторая кавказская война ещё гремит, но боевые задачи армия уже передала другим силовым структурам. Главный герой, профессиональный военный, ветеран боевых действий. Он отдал свой долг Родине и возвращается в родное село Ставропольской области. Бросить якорь и зажить обычной жизнью, вот что его теперь занимает. Но может ли он пройти мимо зова о помощи, мимо людей, которым угрожает смертельная опасность? Конечно нет. Тем более что опасность угрожает такому же поселку как тот, в котором он вырос. Несчастливым людям некуда бежать и помощи им ждать неоткуда. Ветеран соглашается встать на их защиту. К нему присоединяется еще несколько человек: его земляк - тоже боевой офицер; пожилой егерь; сержант милиции - замкнутый человек, несущий в себе боль за погибших по его вине коллег; два брата чабана, и молодой парень из поселка - сын раненого бандитами фермера. Им противостоит банда прекрасно подготовленных и хорошо вооруженных боевиков, во главе которых, опытный и безжалостный главарь.

© Лопатовский П., 2020

© Автор, 2020

Петр Лопатовский Шериф

Стояло жаркое лето двухтысячного года. Над ещё не убранными полями Ставропольского края взошло ярко-жёлтое солнце. Круглые, низкие холмы, покрытые высокой травой, разбегались широкими волнами; а между ними выются заросшие кустами овраги. Продолговатыми островами разбросаны небольшие рощи; от деревни до деревни бегут узкие дорожки. Молчаливые свидетели минувших веков – сторожевые и могильные курганы, едва приметные среди бескрайних полей, как будто светились в ярких солнечных лучах. В вышине, в ослепительной солнечной сини, пролетел коршун, зорко вглядываясь и примечая самые малые движения в своей степной вотчине. В этот августовский день казалось, что сама степь дышит зноем. Где-то за ослепительно жёлтым полем подсолнухов послышался лай сторожевых псов. И среди всего этого великолепия по пыльной дороге твёрдым шагом шёл человек. Крепкий, высокий мужчина лет сорока пяти, он был одет в куртку защитного цвета и такие же штаны, заправленные в армейские ботинки. На плече у него висела большая сумка. Ветеран нескольких войн, профессиональный военный, капитан Шевцов шёл домой. Путь от места, куда его подвёз знакомый, до родной станицы был не близкий, но это нисколько не смущало Шевцова. За последние годы он прошёл своими ногами столько, сколько иным гражданским за всю жизнь не пройти. Вторая кавказская война ещё гремела, но боевые задачи армия уже передала другим силовым структурам. Поднимая небольшие облачка пыли своими берцами, ветеран шёл навстречу давно им забытой мирной жизни.

По дороге Шевцов решил зайти в областной центр к знакомому полковнику, который работал начальником РОВД, тем более что тот не раз звал в своих письмах в гости. Звали этого полковника Виктор Борисович, а Шевцов называл его просто Борисыч. Зайдя в здание, ветеран представился дежурному и спросил, куда ему пройти. Дежурный показал, но добавил, что полковника может не быть на месте. К счастью, тот оказался у себя в кабинете и очень обрадовался Шевцову. Лысоватый, небольшого роста, Борисыч очень контрастировал с высоким широкоплечим Шевцовым, у которого среди чёрных волос едва проглядывала седина.

— Выпьешь? — спросил полковник, достав два стакана.

— Спасибо, конечно, но я не буду. Дел много, да и идти ещё далеко, — ответил Шевцов.

— Ну и правильно, я тоже не буду. Куда сейчас? Домой?

— Да, домой. Сестра писала, дом родительский разваливается. Так что надо посмотреть, что там и как.

— А заняться чем думаешь?

— Да не думал пока. Может, к Остапу, говорят, у него работы много, помнишь его?

— А как же, крупный землевладелец теперь, не то что раньше. В коровнике с поллитрой с утра в понедельник. Кто бы тогда сказал, что из него при новых порядках выйдет.

— Ну так я про то и говорю: хозяйство большое, какая-нибудь работа для меня найдётся.

— Слушай, Шевцов, я же тебя знаю — ты на гражданке не усидишь. Я, конечно, не Остап, но у меня тоже кое-что для тебя найдётся. Могу тебе предложить помощником участкового поработать. Это для начала, а там и на повышение. Что скажешь?

Шевцов, явно уходя от ответа, протянул:

— Да... неожиданно это как-то. Нужно обдумать.

— Брось ты эти «обдумать»! Соглашайся, а я уж чем смогу, помогу. В районе по большей части тишь да гладь, да вот с одним поселком беда прямо. Жалобы оттуда постоянно — криминал насаждает, проходу не даёт. Давно бы туда кого послал, да людей катастрофически не хватает, сам знаешь, какая сейчас обстановка. Участковый, мужик что надо, но один не справ-

ляется. Район-то сам знаешь какой — за день не объедешь, да и мягковат он, боевого опыта почти нет. А вот ты бы быстро порядок навёл, с твоим-то опытом, — наседали полковник.

— Надо подумать. Пока до дома не доберусь, ничего решать не буду, — отрезал Шевцов.

— Ну ты хоть съезди к ним, в этот посёлок. Поговори с людьми. А там и решишь. Договорились?

— Ладно, Борисыч, уговорил, съезжу, — сдался ветеран.

— Вот и отлично! Кстати, мы тут транспортом разжились. Из центра подкинули кое-что. Так что я тебе машину выделю на время. Ездить-то не разучился, надеюсь? Это тебе не БТР, — Борисыч хмыкнул.

— За это тебе спасибо! Не беспокойся, справлюсь как-нибудь, — обрадовался Шевцов.

— Держи ключи. Выйдешь — справа увидишь белый «Форд», его и бери, — сказал полковник и по-дружески похлопал ветерана по плечу на прощание. — Ну, теперь-то от моего предложения уже не отвертишься, а?

— Да уж, — Шевцов одарил его широкой белозубой улыбкой, взял ключи и вышел из кабинета.

Во дворе и правда стоял, сверкая на солнце, новенький «Форд Краун Виктория». Ветеран обошёл автомобиль, полюбовался внушительным видом, открыл дверь и сел за руль. Опыт, как и ожидалось, никуда не делся, правда, с переключателем скоростей коробки-автомата, расположенным под рулём, он справился не сразу. Зато, освоившись, в полной мере ощутил мощь четырёхлитрового восьмицилиндрового двигателя.

По дороге домой Шевцов, как и обещал, заехал в указанный посёлок, хотя он и находился немного в стороне от его маршрута. Несмотря на ухабистую дорогу, ветеран добрался до места довольно быстро. Всего в посёлке насчитывалось около тридцати дворов. Неподалёку виднелась старая мельница и животноводческая ферма, а дальше — бескрайние поля, местами уже убранные, а местами золотящиеся под солнцем спелой пшеницей и рожью.

Шевцов решил поговорить с селянами и попросил местного председателя созвать жителей на встречу. Вскоре перед домом председателя собралось почти всё население посёлка. Шевцов внимательно выслушал их просьбы и тревоги, воздержавшись от комментариев, лишь пообещал во всём разобраться. Стало ясно, что опасность для посёлка вполне реальна. Бандиты совсем недавно напали на дом фермера, тяжело ранив его, а остальным жителям пригрозили сжечь посёлок дотла, если те не соберут им дань. Многие из селян были готовы сами встать на защиту родной земли. Во время беседы Шевцов познакомился с несколькими местными, среди которых был шестнадцатилетний сын фермера, вместе с отцом отбивавший нападение бандитов на их дом. Среди тех, кто горел желанием защищать посёлок с оружием в руках, были братья Рамазан и Ахмет. Им было на вид около двадцати пяти. В посёлке они жили около десяти лет и держали большое стадо овец. Ещё: председатель местного совхоза, пожилой мужик, помнивший войну ребёнком, и подъехавший чуть позже участковый, уроженец этих мест. Толковый мент, но сильно уставший от постоянной опасности, нависшей над его односельчанами. Он рассказал Шевцову, что на посёлок уже несколько раз нападали, и в ближайшее время стоит ожидать новой атаки. Бандиты намерены получить крупный выкуп от всех сельчан, в противном случае грозятся сжечь посёлок дотла. Ещё ветеран поговорил с женщиной, воспитывающей двоих маленьких детей — её мужа убили бандиты пару лет назад. Все они смотрели на Шевцова с надеждой, но он, сославшись на неотложные дела, засобиравшись в обратный путь, пообещав, что вместо него обязательно кого-нибудь пришлют.

По дороге к машине Шевцова нагнал председатель.

— Погоди минутку, — окликнул он, тяжело дыша после быстрой ходьбы. — Я хотел спросить... ты правда думаешь, что пришлют?

Шевцов остановился, внимательно посмотрел на старика.

— Да, как иначе. А у тебя сомнения есть?

— Они, — председатель кивнул в сторону разошедшихся селян, — верят тебе. А я старый, я знаю, что такие казенные фразы означают. Ты сказал «пришлют кого-нибудь», а сам понятия об этом не имеешь. Я прав?

Шевцов помолчал, потом посмотрел председателю в глаза и сказал:

— Если нет, то сам приеду.

— Вот за такие слова спасибо – ответил старик и похлопал ветерана по плечу.

До дома путь был неблизкий, и Шевцов решил заехать на единственную на много километров заправку, чтобы залить полный бак перед дорогой. На станции практически ничего не изменилось с тех пор, как он уезжал отсюда на службу. Ветеран решил немного прогуляться и посмотреть, чем живут его земляки, а может, и встретить кого-нибудь из знакомых. Он поставил машину рядом со зданием местного отдела милиции — там ему показалось надёжнее, и неспешно пошёл по знакомым улицам. Справа показалось одноэтажное здание с вывеской «Столовая».

— Надо же, ничего не поменялось, — подумал Шевцов.

Из столовой вышел парень в спортивных штанах и футболке, на которой виднелись свежие пятна крови. Правой рукой он потирал лицо. Следом за ним вышел ещё один, уже постарше. Этот был одет более прилично: в пиджаке и брюках, и тоже держался за физиономию.

— Вот уж, совсем ничего, — пробормотал ветеран и двинулся дальше.

Он уже почти дошёл до здания вокзала, как вдруг кто-то окликнул его сзади:

— Шевцов! Это ты, что ли, бродяга?!

Ветеран оглянулся и увидел стоящего неподалёку высоченного мужика в армейской куртке и тельняшке. Его покрытое щетиной широкое загорелое лицо расплылось в улыбке.

— Ба! Василий, вот уж не чаял увидеться! — заулыбался Шевцов.

Это был однополчанин Шевцова ещё по Афгану, Василий Петрович. Гигант в развалку подошёл к ветерану, по дороге он потирал костяшки пальцев правой руки.

— Слушай, а это не ты в столовке каких-то хмырей оприходовал? — с удивлением спросил Шевцов.

— Я, чтобы знали, как Светку-продавщицу доставать, — удовлетворённо произнёс Василий.

— Да, ты всё такой же, как я посмотрю, — улыбнулся ветеран.

После крепкого рукопожатия друзья разговорились. Оказалось, что и в последней войне недалеко друг от друга служили, но увидеться не привелось. После увольнения Василий жил в селе у родни неподалёку от станции. Помимо прочего, Шевцов рассказал ему о своём разговоре с начальником РОВД и своей поездке в посёлок. Поделился он и своими сомнениями относительно предложения помочь отбиться от бандитов. Василий Петрович внимательно выслушал, что сказал ветеран, потом посмотрел на приятеля серыми умными глазами и произнёс:

— Знаешь, Шевцов, а кто, кроме тебя или вот меня, за них постоять сможет? Мы от нашей с тобой жизни только одно знание получили. И это не то, как надо хлеб сеять. Они крестьяне, их никто воевать не учил, так как нас с тобой. Так что смотри сам, а если надумаешь, ты знаешь, где меня сыскать.

На том и попрощались.

К вечеру ветеран наконец добрался к себе в станицу, однако встретили его там не особо радостно. Дом родителей почти развалился, и ему пришлось пока остановиться у сестры. Хотя дом у неё был довольно большим, но и семья её была немаленькая. Помимо четырёх ребятшек и мужа, в доме жил её тесть, инвалид, требовавший постоянного ухода и внимания. Так что долго там Шевцову оставаться было нельзя. Как-то на пути в магазин ветеран повстречал своего хорошего знакомого, старого казака Емельяна Назаровича. Ещё в детстве Шевцов считал его своим настоящим учителем по жизни. Старик всю жизнь проработал егерем. Никогда не дававший спуску браконьерам, он и сейчас был крепок, глаз его зорок, а выстрел — точен. На плече его висела выдавшая виды двустволка, а в руке покоились три трофейных селезня. Эта встреча стала для Шевцова лучиком света в череде пасмурных дней. С Емельяном Назаровичем коротал он долгие вечера, вспоминая охотничьи байки и рыбацкие приключения на тихой реке.

— Скажи, Емельян Назарович, — спросил как-то Шевцов, сидя на крыльце и глядя на закат, — ты всю жизнь один на один и со зверьем и с людьми, которые тоже оружие имеют. Не страшно?

— Страшно, когда совесть нечиста, — ответил старик, попыхивая трубкой. — А мне перед кем бояться? Перед зверем? Так он меня раньше чует и сам уходит. Перед человеком? Так я ему ничего плохого не сделал.

— А если придёт тот, кому плевать на твою правоту?

Старик усмехнулся, выпустил клуб дыма.

— Значит, я для того и жил столько лет, чтобы встретить его достойно. Ты про бандитов, что ли, спрашиваешь?

— Про них.

— А чего о них говорить? Ты не хуже меня знаешь: волк он и есть волк. Его не перевоспитать.

Прошла неделя, как ветеран вернулся домой, он немного пообвыкся и уже начал разбирать родительский дом, чтобы строить свой. Однако одна мысль не шла у него из головы. Однажды он поделился с Емельяном Назаровичем предложением поработать помощником участкового и тревожными вестями из далёкого посёлка. Старик, попыхтев трубкой, изрёк:

— Надо было тебе соглашаться, как же можно мимо людского горя пройти.

— А ты бы пошёл со мной, если бы попросил? — неожиданно выпалил Шевцов.

— Хоть завтра позови, старый конь борозды не испортит, — спокойно ответил казак.

На следующий день, в разгар обсуждения со строителями будущего дома, к ветерану примчался запыхавшийся парень из того самого посёлка — Фёдор, сын местного фермера. Голос его дрожал:

— Участковый погиб, а бандиты обложили посёлок данью, дав всего неделю на сборы.

— А милиция где? — не удержался Шевцов.

— Да был я у них. Начальник развёл руками, говорит: все силы в зону боевых действий стянули, помочь нечем. Только ваш адрес дал, сказал: может, уговоришь... — Фёдка безнадежно махнул рукой.

— Ладно, я сам к ним заеду, посмотрю, что к чему, а потом и к вам. Ты поезжай домой, успокой народ, — распорядился ветеран.

Шевцов отправился к Борисычу. Разговор был честный и откровенный. Полковник признался, что в ближайшие две недели никого выделить не сможет — идёт масштабная операция против банды боевиков. Но прекрасно понимает, какая опасность нависла над посёлком.

— Шевцов, прошу тебя, возьми за это дело. Я чем смогу, помогу. Оружие дам, сержанта опытного в помощь выделю, — уговаривал Борисыч.

— Ладно, помогу, — согласился ветеран, — но с условием: вопросы решать буду так, как считаю нужным.

— Ну вот и договорились, — выдохнул полковник.

Приняв решение, Шевцов решил не тратить время на возвращение домой, а сразу ехать в посёлок. Но прежде послал телеграммы своему сослуживцу Василию Петровичу и Емельяну Назаровичу с просьбой как можно скорее приехать.

Сразу по приезде в посёлок он собрал сельчан и поинтересовался их настроением и планами. Народ был по большей части напуган, хотя некоторые были решительно готовы сражаться за посёлок. Шевцов постарался вселить в людей надежду и, опираясь на капот своего «Форда», по-военному чётко заверил: с его прибытием в посёлок вернутся порядок и безопасность.

— Конечно, легко не будет. Нам вместе предстоит отстаивать свободу и право спокойно жить и работать на своей земле.

В этот момент из толпы отделился щуплый мужичок и, подойдя к ветерану, протянул ему широкополую шляпу. Шляпа была как у ковбоев, которых он видел только в кино. Сильно шепелявя, он проговорил:

— Вот, прими, начальник, в подарок. Мне племянник из Америки прислал, он туда с сестрой счастье искать подался. Пишет, что шляпа прямо как у их шерифов. Думаю, тебе в самый раз будет.

Шевцов не стал отказываться, понимая, что сейчас важно любым способом расположить к себе людей. Он тут же надел шляпу, собираясь задать несколько вопросов, но из толпы раздался голос председателя:

— Ну точно, прям шериф, ничего не скажешь! — и захохотал, а вместе с ним и вся толпа.

Шевцов мгновенно отреагировал на шутку:

— Насколько я помню, шериф — должность выборная. А раз так, голосуйте: готовы принять меня в качестве хранителя порядка и беспрекословно выполнять мои указания? Если да — поднимайте руки!

Селяне единогласно проголосовали за ветерана.

После собрания новый командующий занялся укреплением посёлка по периметру. К этому времени подоспели его однополчанин с казаком, а из ОВД приехал сержант, которого обещал Борисыч. К великой радости ветерана и его боевого товарища, сержант привёз от Борисыча два АКМ с патронами и ТТ для Шевцова, а у самого сержанта был АК-74. Дополнительно к своему сослуживцу, старому казаку и присланному сержанту ветеран выбрал в помощники ещё троих: двух братьев-чабанов, к которым успел присмотреться ещё в первый раз, и сына раненого фермера Федьку. Шевцов собрал свой отряд на крыльце дома председателя.

— Теперь, когда мы все в сборе, хочу, чтобы вы знали: я не спрашиваю, кто откуда пришёл и что сделал до сегодняшнего дня. Мне важно одно: готовы ли вы стоять до конца?

— А ты сомневаешься? — усмехнулся Василий Петрович.

— Я своё слово сказал, — тихо, но твёрдо произнёс Емельян Назарович. — Старый казак не бежит.

— Мы с братом своих овец всегда готовы были защитить, — сказал Рамазан. — А здесь люди. За них постоим.

— Я за отца отомстить хочу, — глухо сказал Федька. — Они его чуть не убили.

Сержант Семёнов молча кивнул. Шевцов посмотрел на каждого.

— Тогда запомните: мы не мстители. Мы — те, кто стоит между этими людьми и теми, кто хочет их сломать. Никто из нас не искал этой войны, но раз она пришла – будем к ней готовы.

Взобравшись на крышу одного из домов, Шевцов внимательно окинул взглядом окрестности. С востока и юга посёлок тонул в бескрайних полях, с севера его прикрывал глубокий овраг и небольшая роща за ним, а на западе чернел густой лес. Бандиты, скорее всего, ударят с юга, прямо по дороге, ведущей от широкого тракта, или вынырнут из западного леса. Со стороны оврага нападение казалось маловероятным, но если бы враг сумел незаметно подняться по его крутым склонам, он получил бы значительное преимущество. Поэтому ветеран решил оставить там наблюдательный пост из нескольких опытных бойцов. Братья-чабаны вызвались добровольцами, но, поразмыслив, Шевцов оставил там одного лишь Емельяна Назаровича. Так же установили вышку с дозорным, на которую взобрался сам председатель Глеб Егорыч. Главный удар ожидали со стороны дороги и ворот. На этом направлении ветеран приказал заколотить окна и усилить стены мешками с песком. За дело взялись дружно, и работа кипела, завершившись всего за несколько часов. Во время работы один из братьев-чабанов, Ахмет, без устали напевал: «Жизнь невозможно повернуть назад. И время ни на миг не остановишь...» — дальше слов он не знал и начинал сначала. Никого это не раздражало, а даже вызывало невольную улыбку.

— Ахмет, — окликнул его Шевцов, когда они присели отдохнуть. — Ты на войне был?

— Я в армии служил, — ответил тот, утирая пот. — А на войне... война сама нас нашла в 99-ом.

— За брата не боишься?

Ахмет посмотрел на Рамазана, который возился с мешками в двадцати метрах от них.

— Боюсь. Но если мы не встанем, кто встанет? Вы пришли со стороны. Мы — свои — ответил Ахмет и снова принялся за работу.

К четырём часам дня почти все оборонительные работы были завершены. Шевцов, удовлетворённо оглядев укреплённые позиции, решил, что можно немного передохнуть. Тётя Маша, вдова бывшего председателя, приготовила немудрёный ужин, и все собрались на просторной веранде дома Глеба Егорыча. Сели есть. У Шевцова наконец появилась возможность присмотреться к своим соратникам в неформальной обстановке, и он не преминул этим воспользоваться. О сержанте Семёнове он уже имел некоторое представление. Полковник охарактеризовал его как человека замкнутого, но толкового. Сержантское звание в его почти сорокалетнем возрасте было следствием трагической ошибки. В начале восьмидесятых он руководил захватом опасного рецидивиста, но плохо подготовился к операции. Его группа попала в засаду, двое оперативников погибли. Семёнова не выгнали из органов лишь благодаря заступничеству влиятельного знакомого. Но сержантское звание теперь прилипло к нему навсегда. Шевцов много повидал в своей жизни и делать какие-то выводы о человеке никогда не торопился. Самый молодой боец его группы, Фёдор, несмотря на свой возраст, был разум-

ным и обстоятельным человеком. Конечно, случай с нападением на его дом бандитов и ранение отца сильно повлияли на него. Он повзрослел и приобрёл твёрдую решимость бороться с бандитами во что бы то ни стало. А в разговоре Фёдор оказался очень добродушным и словоохотливым парнем.

— Федь, — спросил его Шевцов, — ты после того, как отца ранили, спал хоть раз спокойно?

— Нет, — честно ответил парень. — Всё кажется, что они вернуться. Что дверь вышибут и войдут. Я... я должен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.